

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ24-1059

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

19 февраля 2025 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Нефедова О.Н.
Евтеевой И.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Беляева Виктора Михайловича об оспаривании решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 31 октября 2024 г. о даче согласия на привлечение судьи Буйского районного суда Костромской области в отставке Беляева Виктора Михайловича в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации,

установил:

решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 31 октября 2024 г. удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на привлечение судьи Буйского районного суда Костромской области в отставке Беляева Виктора Михайловича в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – Представление).

Беляев В.М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании решения незаконным и необоснованным. Полагает, что приложенные к Представлению материалы содержат искаженные сведения о происшествии с его участием, не соответствующие фактическим обстоятельствам дела, поскольку согласно заключениям экспертов его вина в случившемся полностью исключается.

Административный истец допускает вероятность уголовного преследования в его отношении в связи с осуществлением им судейских полномочий и указывает на размещение следственными органами в средствах массовой информации недостоверных сведений, создающих общественный резонанс и подрывающих авторитет суда.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации (далее также – ВККС РФ) в письменных возражениях на административное исковое заявление просила в его удовлетворении отказать, отметив, что оспариваемое решение принято уполномоченным коллегиальным органом судейского сообщества в установленном законом порядке.

Представитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации в письменном отзыве выразил несогласие с доводами административного искового заявления.

Административный истец, будучи извещенным о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился. В удовлетворении ходатайства об отложении рассмотрения дела отказано, поскольку представленная Беляевым В.М. выписка из медицинской карты о нахождении на стационарном лечении 22–24 января 2025 г., не свидетельствует о том, что имеющееся у него заболевание препятствует его явке в суд либо участию в заседании путем использования средств видеоконференц-связи.

Представитель административного ответчика ВККС РФ Красавина Е.И. не признала административный иск.

Представитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации Ли Р.А., принимавший участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи через Костромской областной суд, полагал административный иск не подлежащим удовлетворению.

Обсудив доводы административного истца, выслушав возражения представителей Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Статьями 120 и 122 Конституции Российской Федерации закреплены принципы независимости и неприкосновенности судей как лиц, обладающих особым правовым статусом. В частности, судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (часть 2 статьи 122 Конституции Российской Федерации).

Процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судей урегулирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), в том числе его статьями 144, 145, 448 и 450 во взаимосвязи с положениями Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей), и предусматривает в качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности и независимости

судей особый – усложненный по сравнению с обычным – порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

В соответствии с пунктом 4 части первой статьи 448 УПК РФ, абзацем третьим пункта 3 статьи 16 Закона о статусе судей решение о привлечении судьи федерального суда общей юрисдикции в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Как следует из материалов производства ВККС РФ № 19584/24, Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2010 г. № 479 «О назначении судей районных судов» Беляев В.М. назначен на должность судьи Буйского районного суда Костромской области. Решением квалификационной коллегии судей Костромской области от 28 декабря 2023 г. полномочия судьи Беляева В.М. прекращены в связи с уходом в отставку на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона о статусе судей.

10 августа 2024 г. в ВККС РФ поступило представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на привлечение судьи Буйского районного суда Костромской области в отставке Беляева В.М. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ).

В Представлении, к которому приложены копии материалов уголовного дела № 12302340009000069, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 109 УК РФ, по факту причинения смерти по неосторожности Г [REDACTED] в ходе осуществления охоты, отмечено, в частности, что в ходе предварительного следствия получены достаточные доказательства, дающие основания для предъявления судье Буйского районного суда Костромской области в отставке Беляеву В.М. обвинения в совершении данного преступления.

Как указано в Представлении, 16 декабря 2023 г. Г [REDACTED] являющийся лицом, ответственным за проведение коллективной охоты, организовал ее совместно с Беляевым В.М., М [REDACTED] и С [REDACTED] для чего указанные лица прибыли в общедоступные охотничьи угодья, расположенные в 1,5 км от д. Кренево Буйского района Костромской области.

Беляев В.М., находясь в указанном месте в указанное время, после определения позиций Г [REDACTED] и стрелковых номеров участников охоты С [REDACTED], и М [REDACTED] имея длительный опыт проведения коллективной охоты и владения различными экземплярами охотничьего огнестрельного оружия, обладая навыками выслеживания, загона и добычи кабана, ограничился инструктажем Г [REDACTED] без предварительного четкого распределения его, Беляева В.М., и Г [REDACTED], [REDACTED] ролей и определения последовательности совместных действий на охоте,

самостоятельно выбрал себе позицию в лесном массиве, заняв стрелковый номер без согласования с другими участниками охоты.

При этом Беляев В.М. заведомо знал, что Г [] вопреки требованиям пункта 12 Правил охоты, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 477 (далее – Правила охоты), находился без специальной сигнальной одежды повышенной видимости.

Учитывая, что в ходе инструктажа действия лиц не были надлежащим образом определены и разграничены, Беляев В.М. при необходимой внимательности и предусмотрительности не должен был исключать возможности нарушения Г [] подпункта 72.5 пункта 72 Правил охоты, запрещающего организацию загона животных, при которой охотники движутся внутрь загона, окружая оказавшихся в нем животных.

Получив общую, поверхностную информацию относительно совместного проведения коллективной охоты, Беляев В.М., имея при себе принадлежащий ему карабин марки « [] », снаряженный 7 охотничьими винтовочными патронами, а также обязательный для охотника перечень документов, находясь в указанные выше период времени и месте, через некоторое время после потери визуального контакта с Г [] заметил движение цели, имеющей, по его убеждению, визуальное сходство с животным. Предварительно не изучив сектор обстрела, заведомо зная об отсутствии на Г [] специальной сигнальной одежды повышенной видимости, Беляев В.М. не принял достаточных мер к явному распознаванию указанного объекта, позволяющему исключить в нем человека, не оценил обстоятельства недостаточной видимости ввиду неблагоприятных погодных условий и времени суток (обильный снежный покров, поздний рассвет) для установления ясной цели и производства выстрела, должным образом не убедился в отсутствии Г [] на линии стрельбы перед производством выстрела и принял последнего за кабана, находившегося на расстоянии не менее 68 метров.

Далее Беляев В.М., не предвидя наступления общественно-опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть их наступление, действуя с преступной небрежностью, не желая наступления смерти Г [] произвел в сторону последнего один выстрел из карабина, чем нарушил положения подпунктов 72.2, 72.4 пункта 72 Правил охоты, запрещающие стрелять «на шум», «на шорох», по неясно видимой цели, стрелять вдоль линии стрелков (когда снаряд может пройти ближе, чем 15 метров от соседнего стрелка), а также проигнорировал рекомендации пунктов 8 и 9 Требований охотничьего минимума, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 568, предписывающие охотнику иметь навыки ориентирования на местности, стремиться к совершенствованию и расширению своих знаний безопасности при осуществлении охоты, в том числе навыков безопасного обращения с

охотничьим оружием, передвижения, ориентирования, имея в виду, что от его личных знаний, умений и опыта зависит жизнь и здоровье как его самого, так и окружающих его людей.

Вышеуказанными действиями Беляев В.М. причинил Г [REDACTED] огнестрельное пулевое сквозное ранение грудной клетки слева, проникающее в левую и правую плевральную полости, с повреждением левой лопатки, левого и правого легких, тела 3 грудного позвонка, 2 ребра справа, осложнившееся острой массивной кровопотерей. Указанное огнестрельное повреждение причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и находится в прямой причинной связи со смертью потерпевшего.

В Представлении отмечается, что своими действиями Беляев В.М. совершил преступление, предусмотренное частью первой статьи 109 УК РФ, – причинение смерти по неосторожности.

Данные, указывающие на наличие оснований для решения вопроса о даче согласия на привлечение Беляева В.М. в качестве обвиняемого, содержатся в протоколах следственных действий, показаниях свидетелей, заключениях судебных экспертиз.

Изучив и проанализировав содержание представленных материалов, ВККС РФ пришла к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения Представления и дачи согласия на привлечение судьи Буйского районного суда Костромской области в отставке Беляева В.М. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 109 УК РФ.

Препятствия, связанные с лишением или ограничением неприкосновенности судьи в отставке Беляева В.М., установленные пунктом 4 статьи 30 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г., отсутствуют.

Изложенные в оспариваемом решении выводы соответствуют требованиям Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее – Закон об органах судейского сообщества), которыми руководствовалась ВККС РФ, мотивированны и подтверждаются исследованными доказательствами.

Доводы административного истца о незаконности и необоснованности оспариваемого решения не находят своего подтверждения.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на привлечение судьи в качестве обвиняемого призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения.

Квалификационная коллегия судей согласно пункту 8 статьи 16 Закона о статусе судей отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, привлечение судьи в качестве обвиняемого при

установлении того, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьей в связи с осуществлением им судебных полномочий.

Обстоятельств, свидетельствующих об уголовном преследовании административного истца в связи с его позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, которые могли бы послужить основанием для отказа в даче согласия на привлечение судьи в качестве обвиняемого, ВККС РФ не выявила.

Подобных обстоятельств, непосредственно связанных с действиями и решениями, в которых выражается позиция судьи, занимаемая им при осуществлении судебных полномочий, не установлено и в ходе настоящего судебного разбирательства.

Следовательно, оснований для предусмотренного пунктом 8 статьи 16 Закона о статусе судей отказа в удовлетворении Представления у суда также не имеется.

Обеспечивая реализацию законодательства о статусе судей, ВККС РФ, удовлетворив Представление, приняла законное решение, основанное на проверке представленных следственным органом материалов.

Приведенные административным истцом доводы о его непричастности к совершению преступления не опровергают выводов ВККС РФ о наличии оснований для дачи согласия на привлечение административного истца в качестве обвиняемого.

Оценка доказательств по уголовному делу, установление факта доказанности совершения судьей вменяемого ему преступления не относятся к компетенции ВККС РФ как органа судейского сообщества, а указанные административным истцом обстоятельства, включая сопутствующую им оценку допустимости и достоверности доказательств, подлежат проверке и установлению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Наличие решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела, привлечение судьи в качестве обвиняемого само по себе не предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечет обязанности вынесения ими соответствующего постановления, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу. При этом квалификационная коллегия судей в своем решении не вправе делать выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться только в приговоре или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела, то есть разрешать вопросы, которые могут быть предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса.

Ссылки административного истца на выводы экспертов, исключаяющих, как он полагает, его вину, данные о фактических обстоятельствах

происшествия не могут являться предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении настоящего дела.

Органы судейского сообщества формируются и действуют в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами для выражения интересов судей как носителей судебной власти, одной из основных задач таких органов, включая ВККС РФ, является защита прав и законных интересов судей (пункт 1 статьи 3, статья 4 Закона об органах судейского сообщества).

Исходя из принципов независимости и неприкосновенности судей и смысла названных законоположений в процедурном механизме обеспечения гарантий судейского иммунитета квалификационная коллегия судей обязана обеспечить необходимую защиту судьи в том числе и при его отсутствии на заседании, если имеется связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела.

Оспариваемое решение отвечает названным требованиям – необходимые в целях защиты прав и законных интересов судьи обстоятельства проверены.

Таким образом, при рассмотрении уполномоченным органом судейского сообщества вопроса о даче согласия на привлечение административного истца в качестве обвиняемого его права соблюдены, нарушений процедуры рассмотрения Представления и принятия по нему решения, являющихся основанием для отмены данного решения, ВККС РФ не допущено.

Оспариваемое решение принято Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации с учетом полномочий данного органа, определенных в статье 17 Закона об органах судейского сообщества.

Установленный статьей 23 названного федерального закона порядок принятия решения ВККС РФ соблюден, оспариваемое решение принято в правомочном составе, из 29 членов ВККС РФ на заседании присутствовали 25, которые единогласно проголосовали за удовлетворение представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на привлечение судьи Буйского районного суда Костромской области в отставку Беляева Виктора Михайловича в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Все необходимые сведения о ходе заседания и результатах голосования в соответствии с требованиями статьи 24 приведенного федерального закона отражены в протоколе заседания Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 31 октября 2024 г., подписанном председательствующим и секретарем ВККС РФ.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 31 октября 2024 г. не имеется.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Беляева Виктора Михайловича об оспаривании решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 31 октября 2024 г. о даче согласия на привлечение судьи Буйского районного суда Костромской области в отставке Беляева Виктора Михайловича в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.Н. Нефедов